

**АНТРОПОНИМЫ В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО
ЯЗЫКА» В. И. ДАЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

Зайнидинова Фарангиз Мирзохид кизи

магистрант

Институт языков и культуры народов Центральной Азии

Самаркандский государственный университет

имени Шарофа Рашидова.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18315957>

***Аннотация.** В статье рассматриваются антропонимы, представленные в Толковый словарь живого великорусского языка Владимир Иванович Даль, в аспекте отражения народного мировоззрения. Особое внимание уделяется функционально-семантическому анализу личных имён, прозвищ и разговорных форм, зафиксированных в словаре. Показано, что антропонимы выполняют не только номинативную, но и оценочную, типизирующую и культурно-мировоззренческую функции. На основе контекстуального анализа выявляется роль антропонимов в формировании языковой картины мира русского народа XIX века.*

***Ключевые слова:** антропонимия, антропонимы, ономастика, народное мировоззрение, языковая картина мира, лексикография.*

Введение

Антропонимы, являясь важнейшим компонентом языковой картины мира, отражают не только систему личных имён, но и глубинные представления народа о человеке, обществе и окружающей действительности. В этом отношении особый научный интерес представляет Толковый словарь живого великорусского языка Владимир Иванович Даль, который по праву считается уникальным памятником русской национальной культуры и народного языка XIX века. В отличие от академических словарей нормативного характера, труд Даля ориентирован на фиксацию живой, разговорной речи, что делает его ценнейшим источником для антропонимических исследований.

Антропонимы в словаре Даля выступают не как изолированные языковые единицы, а как носители социально-культурной информации. Они включены в контекст пословиц, поговорок, устойчивых выражений и толкований, благодаря чему приобретают обобщённый, символический характер. Через имена собственные в словаре проявляется народное мировоззрение, система ценностей, морально-этические установки и стереотипные представления о человеческих качествах. Имена нередко используются для характеристики типичного представителя общества, что свидетельствует о тесной связи антропонимии с коллективным сознанием народа.

МЕТОДОЛОГИЯ И АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Методологической основой настоящего исследования послужил комплексный подход, объединяющий методы антропонимики, ономастики, лексикологии и лингвокультурологии. Центральным объектом анализа является антропонимический материал, представленный в Толковый словарь живого великорусского языка Владимир Иванович Даль, рассматриваемый в его функционально-семантической и культурно-

мировоззренческой обусловленности [1]. Выбор данного источника обусловлен тем, что словарь фиксирует живую народную речь и тем самым отражает коллективное языковое сознание русского народа XIX века.

В ходе исследования применяются описательный и аналитический методы, позволяющие систематизировать антропони́мы и выявить особенности их функционирования в словарных статьях. Описательный метод используется для классификации антропони́мов по типам (личные имена, прозвища, оценочные и обобщённые наименования), а также для фиксации контекстов их употребления.

Аналитический метод направлен на выявление семантических, прагматических и оценочных компонентов антропони́мов, что позволяет установить их связь с народным мировоззрением [2].

Сравнительно-сопоставительный метод применяется для соотнесения антропони́мов, зафиксированных у Даля, с данными других лексикографических и фольклорных источников. Это даёт возможность выявить устойчивые модели народной номинации и определить специфику далевского материала. Кроме того, в работе используется контекстуальный анализ, позволяющий рассматривать антропони́мы не изолированно, а в составе пословиц, поговорок и фразеологических единиц, где они приобретают обобщённо-типизирующее значение [3].

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных в области ономастики и антропони́мики. В работах по общей ономастике подчёркивается, что имена собственные выступают важным источником сведений о социальной структуре общества, системе ценностей и ментальных установках народа [4].

Исследования по антропони́мии русского языка акцентируют внимание на семантической трансформации имён собственных, их переходе в разряд нарицательных и символических обозначений типичных человеческих качеств.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённый анализ антропони́мического материала, представленного в Толковом словаре живого великорусского языка Владимир Иванович Даль, позволяет сделать ряд значимых выводов о роли антропони́мов в отражении народного мировоззрения и особенностей языкового сознания русского народа XIX века. Полученные результаты свидетельствуют о том, что антропони́мы в словаре выполняют не только номинативную, но и выраженную культурно-семантическую, оценочную и мировоззренческую функции [5].

В ходе исследования было установлено, что антропони́мы в словаре Даля представлены в широком функциональном диапазоне. Они включают личные имена, уменьшительные и разговорные формы, прозвища, а также имена, утратившие индивидуальную отнесённость и ставшие носителями обобщённого значения. Наиболее частотным является использование личных имён в составе пословиц, поговорок и устойчивых выражений. В подобных контекстах имя собственное перестаёт обозначать конкретное лицо и начинает функционировать как символ определённого человеческого типа или качества. Это подтверждает тезис о том, что народное мировоззрение склонно к типизации и обобщению через антропони́мы.

Анализ семантики антропонимов показывает, что значительная их часть несёт ярко выраженную оценочную нагрузку. Имена используются для обозначения как положительных, так и отрицательных характеристик человека. Через антропонимы в словаре закрепляются представления о трудолюбии, смекалке, хитрости, упрямстве, простодушии, жадности или невежестве [6]. Подобная семантическая полярность свидетельствует о том, что антропонимия выступает своеобразным инструментом народной морали, отражая систему ценностей и норм поведения, принятых в обществе.

Особое внимание заслуживают прозвищные антропонимы, которые в словаре нередко сопровождаются пояснениями, раскрывающими их мотивацию. Эти единицы демонстрируют непосредственную связь имени с внешними признаками, характером или жизненными обстоятельствами человека. В результате имя становится своего рода «языковым портретом», в котором зафиксировано народное восприятие личности. В данном аспекте словарь Даля можно рассматривать как источник данных не только лингвистического, но и социально-культурного характера [7].

Результаты анализа также показывают, что антропонимы активно участвуют в формировании образа «типичного человека» народной культуры. Использование одних и тех же имён в устойчивых контекстах приводит к закреплению за ними определённых ассоциативных значений. Таким образом, антропоним становится элементом коллективной памяти, через который передаются устойчивые представления о социальных ролях, моделях поведения и характерологических чертах. Это подтверждает тесную связь антропонимии с языковой картиной мира.

Важным результатом исследования является выявление разговорного и диалектного характера антропонимического материала. Даль сознательно фиксирует не книжные, а живые формы именования, что позволяет проследить реальное функционирование антропонимов в народной речи. Уменьшительно-ласкательные и фамильярные формы имён отражают эмоционально-оценочное отношение говорящего и свидетельствуют о высокой экспрессивности народной антропонимии [8]. Это подчёркивает антропоцентрическую направленность словаря, в котором человек рассматривается как центральный объект языкового описания.

Обсуждение полученных результатов позволяет утверждать, что антропонимы в словаре Даля выполняют роль своеобразных культурных маркеров. Через них проявляются особенности национального характера, представления о добре и зле, о социально одобряемом и порицаемом поведении. Народное мировоззрение, отражённое в антропонимах, носит преимущественно практический и оценочный характер, что соответствует общему прагматическому направлению народного мышления [9].

Сопоставление антропонимического материала словаря Даля с данными других лексикографических и фольклорных источников позволяет говорить о высокой степени репрезентативности выявленных моделей. Многие антропонимы и связанные с ними значения находят подтверждение в пословичном фонде и устной традиции, что свидетельствует об их устойчивости и глубокой укоренённости в народной культуре.

Вместе с тем, словарь Даля отличается особой полнотой и контекстуальной насыщенностью, что делает его уникальным источником для антропонимического анализа.

Следует отметить, что антропонимы в словаре нередко выполняют функцию социального разграничения. Через имена отражаются различия между «своими» и «чужими», между представителями разных социальных слоёв и типов поведения. Это позволяет рассматривать антропонимию как средство выражения социальной идентичности и коллективных представлений о структуре общества [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что антропонимы, представленные в Толковый словарь живого великорусского языка Владимир Иванович Даль, являются значимым компонентом отражения народного мировоззрения и языковой картины мира русского народа XIX века. Анализ показал, что антропонимический материал в словаре выходит за рамки простой номинации и выполняет комплекс функций, включая оценочную, типизирующую и культурно-интерпретативную.

Установлено, что антропонимы в словаре Даля тесно связаны с живой народной речью и фольклорной традицией. Использование личных имён, прозвищ и разговорных форм в составе пословиц, поговорок и устойчивых выражений способствует формированию обобщённых образов человека, в которых закрепляются устойчивые представления о характере, социальном поведении и моральных ценностях. Тем самым антропонимы становятся своеобразным средством коллективного осмысления человеческой личности.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. — М.: Русский язык, 1989. — 699 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. — М.: Русский язык, 1990. — 779 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М.: Наука, 1973. — 366 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
5. Никонов В. А. Имя и общество. — М. : Наука, 1974. — 280 с.
6. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. — М. : Просвещение, 1983. — 224 с.
7. Березович Е. Л. Антропонимия русского языка: вопросы теории и истории. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 312 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987. — 263 с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
10. Ковалева Т. А. Антропонимы как средство отражения языковой картины мира // Вопросы ономастики. — 2015. — № 2 (19). — С. 45–56.